

УДК 619:616-084:636.93

В. Ф. Литвинов, доцент; А. Г. Лесько, аспирант

СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВЫХ ЖИВОТНЫХ ПУТЕМ ЗАЩИТЫ ИХ ОТ БОЛЕЗНЕЙ

Strategy of increasing productivity of hunting animals by protecting them of diseases.

Становление и развитие учения о природной очаговости болезней диких млекопитающих указывает на то, что все современные позвоночные, а также человек появились на земле тогда, когда мир уже изобилует паразитами (Р. С. Чеботарев, 1977). Паразитоценозы животных и человека в различные исторические эпохи изменялись в зависимости от характера окружающей среды, образа жизни и питания хозяев паразитов.

Источниками формирования паразитофауны позвоночных являются: 1) переход паразитов от своих предков; 2) заимствование паразитов от других видов организмов, находящихся в одних биоценозах; 3) видообразование новых форм паразитов из ранее приспособившихся к паразитизму у данных хозяев; 4) переход нахлебников (коменсалов), хищников или свободно живущих организмов к паразитизму.

Наиважнейшая роль в формировании паразитофауны домашних животных и человека принадлежит хозяйственной деятельности человека. Хотя он унаследовал от своих обезьянообразных предков сравнительно бедную паразитофауну (два вида вшей, детскую острицу, малярийных плазмодиев и др.), однако в процессе рыболовства, промысловой охоты, распространенной на Руси, и особенно скотоводства и земледелия эта фауна значительно пополнилась. Например, поедая сырую или свежесоленую, вяленую рыбу человек заражается описторхами, клонорхами, меторхами, метагонимусами, лентецами и другими паразитами. Одеваясь в шкуры зверей, больных чесоткой, заболевает этой болезнью, поедая необеззараженную свинину и говядину, поражается трихинеллами и тениями, токсоплазмами, саркоцистами и др.

В основу мероприятий по борьбе с массовыми болезнями было положено всестороннее исследование возбудителя и переносчика, а также хозяина с учетом природных и антропогенных факторов. Методика комплексных паразитологических исследований, введенная академиком Е. Н. Павловским, дала возможность быстро выявить интимные биоценозические связи между сочленами природных очагов – позвоночными животными и возбудителями болезней и тем определить эпизоотические особенности каждого очага любой инвазии.

В Беларуси имеются большие возможности по увеличению численности и плотности населения диких животных и тем самым превращении их в постоянно действующий источник высококачественной мясной, пушной и другой продукции. В сравнении с домашними животными они имеют ряд положительных особенностей: высокую плодовитость, быстрый рост, скороспелость, значительный живой вес, обитают на территории, не являющейся сельскохозяйственными угодьями, неприхотливы в выборе кормов, питаются растениями, которые не поедаются домашними животными, не нуждаются в уходе и содержании.

Однако становится неизбежным контакт диких с домашними и сельскохозяйственными животными – первые, лишённые условий, препятствующих этим контактам, становятся жертвами болезней, не свойственных им при существовании в естественных условиях.

Огромным фактором, обусловленным возникновением эпизоотии среди диких животных, является так же их миграция, вызванная различными причинами (истребление лесов, эрозия почв, изменение растительности, деградация мест обитания и т.д.).

Болезни диких животных делятся на три группы:

1. Болезни, возникающие у сельскохозяйственных (домашних) животных, передающиеся в определенных условиях диким;
2. Болезни, возникающие у диких животных (природно-очаговые) и передающиеся сельскохозяйственным (домашним) животным и человеку;
3. Болезни, поражающие только диких животных.

Д. П. Рухлядев (1948 г.) указывал на то обстоятельство, что главными факторами, влияющими на биологию диких копытных и хищных животных, обитающих в Крымском заповеднике, являются инвазионные болезни, вызываемые гельминтами, простейшими, которые занимают первое место (8%) в перечне отхода дичи после общих причин и естественной смертности. Автор отмечал, что разработка методов дегельминтизации диких животных, живущих в естественных условиях, проблема будущего.

Однако Скрябин (1970 г.) сделал сообщение о некоторых разработках и проведении профилактических мероприятий по борьбе с массовым распространением гельминтов среди охотничье-промысловых животных. Он цитировал данные о гибели косуль от гельминтов в Германии в 40%, аналогичная ситуация в Литве. Установлена гибель 20% лосей и оленей в США и Канаде от пневмостронгилеза. Помимо смертности отмечалось снижение рождаемости, потеря веса, упитанности и т.д.

Поскольку интенсификация охотничьих хозяйств ставит задачу интенсивного роста численности полезных диких животных, естественно, нужно не допускать потерь, которые приносят заболевания.

К 1970 году опыт был невелик, только А. С. Рыковский в 1962 году на базе одного охотничьего хозяйства Калужской области в опытных работах профильтровал лосей от парафасциолопсоза, возбудитель которого локализуется в желчных протоках печени. Биологический цикл этого гельминта протекает при участии пресноводного моллюска (*Coretus corneus*). В угодьях он соорудил небольшие искусственные водоемы площадью 0,1–0,4 га, глубиной 1,0–1,5 м. Заслуживает внимания работа финского ученого Терро Lampio (1958 г.) по профильтрованию зайцев-беляков от губительного легочного гельминта - протостронгилеза. На острове, изолированном от материка, были организованы подкормочные площадки, где концентрировались зайцы. Весной на этих площадках была проведена обработка скопившихся заячьих экскрементов негашеной известью. В течение 3-х лет проводилась эта работа, в результате протостронгилез был полностью ликвидирован.

Решение проблемы профильтрования от ряда заболеваний диких животных Беларуси принципиально возможно. Дикие копытные страны инвазированы гельминтами на 93,2%. Выделено 66 видов, в основном двух классов – трематоды (фасциолы, парафасциолопсисы, дикроцелии и др.) и нематоды (диктиокаулы, метастронгилы, кишечные стронгилоиды и т.д.). У оленьих распространены трематодозы (у взрослых лосей – 76,1, зубров – 50, косуль – 10 и оленей – 12%), связанные с заболоченностью территорий. Из изученных 12000 пресноводных моллюсков, собранных в 26 водоемах, инвазированность личинками трематод (редии, церкарии, метцеркарии) обнаружена у 32%, а в водоемах, у которых наблюдается скопление лосей, – до 81%, при наличии 80–100 экземпляров моллюсков на 1 метр.

Наиболее тяжелым заболеванием для кабана, особенно молодняка, является метастронгилез, резко снижающий продуктивность животных и при отсутствии необходимых мер приводящий к массовой гибели молодняка. Экстенсивность инвазий по всем возрастным группам в среднем 64%, до 1 года особи кабана инвазированы на 90–100%, до 2-х лет – на 88,2%, старше двух лет – единичные случаи, с возрастом меняется и интенсивность заражения. Таким образом, кабаны в возрасте до года являются основным источником этого заболевания в природе. Живой вес больного метастронгилезом животного снижается в 1,5–2 раза по сравнению со здоровым.

Исследование 9000 дождевых червей показало, что экстенсивность заселения их личинками колеблется от 9,5 до 80%. Наименьшая степень пораженности отмечена в сосняках на песчаных почвах и наибольшая – в поймах рек, а также в лесах с преобладанием дуба.

Следовательно, разработка и проведение мероприятий по снижению зараженности животных гельминтами становится составной частью в комплексе охотохозяйственных мероприятий. При этом выявляются два кардинальных направления работ – терапевтическое и профилактическое, проводится гельминтологическая оценка угодий. На основании этих данных определяется критический уровень численности основных промысловых животных. Численность копытных, чтобы не наблюдались последствия парафасциолопсоза, не должна превышать для оленя – 20–25 голов на 1000 га, для лося – 10 голов на 1000 га, численность кабана может быть доведена до 30–35 на 1000 га, а при комплексе биотехнических мероприятий – до 50 на 1000 га фактически заселенных угодий.

Охотохозяйственные мероприятия можно подразделить на воздействующие на самих животных и на среду обитания. Промысел является не только средством регуляции численности, но также средством селекции, изымая из популяции наиболее зараженных животных – хранителей и распространителей инвазий.

К ветеринарно-санитарным мероприятиям относятся следующие.

1. Плановая дегельминтизация охотничьих собак с целью снижения экстенсивности инвазии личинками цестод диких копытных.

2. Размещение подкормочных площадок должно производиться только в сосняках с еловым подростом не ближе 1 км от лугов и пойменных угодий.

3. Проведение лечебных и профилактических дегельминтизаций с подкормкой против нематод (нилверм, тетрализол гранулят 20%, панакур, вармин и др.), трематод (дертил, беливон, довеникс – у копытных, а у хищников – фенасал в брикетах). Обработка подкормочных площадок кабанов негашеной известью и солью (NaCl) против дождевых червей.

4. При бешенстве, чуме кабанов применение пероральной вакцинации.

5. Увеличение кормовых полей с посадкой люпина, тыквы, топинамбура и других растений, обладающих антигельминтными свойствами.

6. Согласование мест выпаса домашнего скота с руководителями хозяйств и местными советами.

7. Проведение акклиматизации и реакклиматизации диких животных в соответствии с требованиями ветеринарно-санитарных правил.

8. Утилизация павших диких животных и внутренностей после разделки туш убитых в соответствии с ветеринарно-санитарными требованиями.

Таким образом, для разработки действенных мер защиты млекопитающих от болезней различной этиологии и познания методов управления болезнями требуется экологический и социальный анализ функционирования паразитоценозов и паразитарных систем.

УДК 630*23

П. И. Волович, зав. лабораторией Института леса НАНБ
**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЕСНЫХ ФИТОЦЕНОЗОВ
 ПРИ ВТОРИЧНЫХ СУКЦЕССИЯХ**

On the basis of the analysis of wood community changes is proved what to make a rating of an artificial reforestation success expediently three times, including last time at 15-25 of years.

Понятие “сукцессии” включает различные аспекты преобразования (преемственность, наследование, последовательная смена) как самих лесных сообществ (фитоценозов), так и условий их местообитания в результате взаимодействия живых компонентов между собой и окружающей их неорганической средой. Происходящие преобразования или смены сообществ на определенном участке местообитания характеризуются необратимыми (или обратимыми, но с периодом более 10 лет по Т. А. Работнову) изменениями, в результате которых формируются типы сообществ, представляющие уже существующие в этом районе фитоценозы.

В настоящее время сукцессии происходят на огромных площадях, особенно в связи с деятельностью человека. При разрушении лесных сообществ, почва и некоторые живые организмы которых сохранились, происходящие сукцессии трактуются учеными как вторичные. Поэтому исследования процесса лесовосстановления в различных условиях местопроизрастания на фитоценотической основе являются научной базой изучения динамических форм лесного покрова в результате рубки или в случае пожара. Это позволит лесоведам более целенаправленно вести хозяйство и давать оценку восстановления бывших лесных фитоценозов.

В условиях Беларуси, где возрастная структура лесов характеризуется диспропорцией доли молодняков (особенно среди хвойных насаждений) и мелколиственных пород, невысоким качеством культур сосны, ели и особенно дуба в последние десятилетия (80-90-е годы XX в.), проблема лесовосстановления особо значима. Оценивая эффективность искусственного лесовосстановления важно знать сохранность и состояние каждого участка лесных культур, их качество не только в первые годы (до перевода в покрытые лесом земли), но и спустя 15-20 лет после посадки, когда созданные фитоценозы могут считаться благонадежными для дальнейшего роста и развития. Этот вопрос неоднократно ставится лесоводственной наукой и практикой [1, 2, 5, 6, 9], предлагаются разные варианты оценки эффективности и завершенности искусственного лесовосстановления как в целом, так и по лесобразующим породам.

Так, при искусственном восстановлении лесов С. С. Штукин [9] предлагает всестороннюю оценку качества производить по определенным показателям на четырех этапах выращивания (в год посадки, в 4, 8 и 15 лет). Согласно Стратегическому плану развития лесного хозяйства Республики Беларусь [8], аттестация лесных культур в возрасте 15-20 лет, а не на этапе перевода (7 лет) их в покрытые лесом земли, должна стать окончательным звеном в оценке состояния и качества культурценозов. Только после